

Сон Сон никогда раньше не женился на Ваньгэ, поэтому он не знал, что женитьба на Ли Сяо вызовет такое грандиозное зрелище. У императора Хун Рена было в общей сложности пять сыновей и три дочери. За исключением 4-й принцессы, которую ради политических связей выдали замуж за дальнего иностранца, остальные королевские родственники остались в столице, и почти все они пришли поприветствовать Сон Сона.

Среди них были 6-й и 7-й принц, которые еще не получили титул и поэтому не имели собственных владений за пределами страны, 8-я принцесса, рожденная императрицей, которой было всего 12 или 13 лет, сидела за столом и выглядела очень нежной и утонченной.

Сон Сон не мог удержаться, чтобы не обратить свое внимание на императрицу и кронпринца. Улыбка императрицы была непроницаемой. Кронпринц тоже был таким, каким его описывал слухи: внимательным, с мягким взглядом, произносящим каждое слово в любезной манере. В прошлой жизни Сон Сон однажды был обманут Сон Гэ. Всякий раз, когда он видел такого человека, который сейчас выглядел так, словно на нем была овечья шкура, он втайне сетовал, что этот человек только показывает человеческое лицо, скрывая звериное сердце.

Когда они вернулись из дворца, было уже за полдень. Снег все еще лежал на домах и ветвях деревьев, еще не растаяв. Сон Сон, следуя за Ли Сяо, сидел в карете и слышал, как тот сказал: "Характер у пятого брата решительный и прямой. Он работает со мной в казарме. Шестой брат очень умный. За несколько дней до этого он попросил отца отдать его в департамент юстиции, чтобы он помогал раскрывать дела. Седьмой брат еще молод. Его мать рано умерла. Когда он был маленьким, он воспитывался со мной. Вполне вероятно, что завтра он придет к вам играть".

Он в нескольких словах описал характеристики своих братьев. Сон Сон запомнил их и спросил: "А какие у вас отношения?"

"Мать 5-го брата очень близка с императрицей Цинь. Он не так близок к нам, но сердце у него неплохое. Он очень прямолинеен и придает большое значение чувствам".

Он не пытался скрыть от Сон Сона свои отношения с императрицей. Сон Сон в глубине души все понял и не удержался от вопроса: "Как дела у кронпринца?"

Ли Сяо легкомысленно ответил: "Кронпринц щедрый и честный, традиционный, но с теплым сердцем, как гласит молва."

Сон Сон моргнул, ему показалось, что то, как он говорит о кронпринце, отличается от других его братьев. Однако на лице Ли Сяо явно читалось недовольство, поэтому Сон Сон не стал больше ничего спрашивать, а лишь легонько сжал его руку.

Он посмотрел на него, и Сон Сон слабо улыбнулся. В ответ Ли Сяо тут же наклонился и поцеловал его в губы.

Сон Сон: "....."

Он убрал руку и отвернулся.

Вернувшись в поместье короля, Ли Сяо удалился в свой кабинет, чтобы заняться военными делами. Управляющий Ци принес коробку с финансовыми отчетами. Он отдал честь Сон Сону и почтительно произнес: "Здесь все записи о расходах поместья на еду, одежду и предметы первой необходимости. Здесь также есть бухгалтерская книга, в которую заносятся ежедневные расходы на поддержание отношений с другими лордами. Я уже отправил весточку в столичные магазины и загородные территории, чтобы они прислали свои инвентаризационные и бухгалтерские книги. Мы получим их позже. Кроме того, этот слуга организовал и разложил по категориям приданое Ванфэй, чтобы вы проверили".

Управляющий Ци был очень проницательным человеком. Он знал, как хорошо Ли Сяо относился к Сон Сону. Отныне он знал, что Сон Сон будет единственной и неповторимой "главной матроной" в доме. Вместо того чтобы ждать, пока Сон Сон найдет его и попросит передать ему управление поместьем, он мог бы передать его раньше и оставить хорошее впечатление перед Ванфэй.

Сон Сон посмотрел на коробку и сказал: "Так много? Я никогда не смогу все это просмотреть".

"Не нужно торопиться, Ванфэй. Вы можете идти медленно. Хаоюнь тоже очень умен. Если у вас возникнут вопросы, просто позовите его".

Сон Сон прямо сказал: "Я только что прибыл сюда. В будущем мне обязательно придется полагаться на управляющего Ци во многих вопросах. Надеюсь, вы не откажетесь научить меня".

"Что за разговоры, Ванфэй. Конечно, этот слуга будет счастлив служить вам по любому поводу".

Раньше Ли Сяо всегда был занят военными делами. В поместье управляющий Ци практически все делал сам. Хотя Сон Сон полностью доверял ему, теперь, когда он ухватился за золотые бедра Ли Сяо, естественно, он должен был помогать ему в делах. Ему еще предстояло разобраться в финансовых делах поместья.

Однако эта коробка с записями счетов не терпела спешки. Сон Сон должен был сначала понять, что именно было помещено в хранилище. Увидев, что солнце вот-вот сядет, он направился на кухню, чтобы поставить суп на плиту, чтобы потом съесть его вместе с Ли Сяо. Кто бы мог подумать, что пока суп на его стороне еще не был готов, кто-то уже пришел доложить: "В казармах что-то случилось. Ваньгэ только что приходил".

"Так поздно? Что такого важного он должен сделать?"

"Этот слуга ничего не знает".

Сон Сон не стал усложнять жизнь посыльному. Он потерял интерес к тушению супа, попросил повара приготовить что-нибудь поесть, а затем отправился спать. На второй день Ли Сяо все еще не вернулся. Сон Сону нечем было заняться, поэтому он позвал управляющего Ци и спросил: "Есть ли в нашем поместье личный врач, который следит за здоровьем Ваньгэ?".

"Есть. Перед этим он уехал на месяц в путешествие, сказав, что собирается собирать травы. Он вернулся только два дня назад. Не чувствует ли Ванфэй себя плохо?" - лицо управляющего Ци было полным беспокойства. Сон Сон тут же покачал головой и сказал: "Этому человеку можно доверять?"

"Всем, кто находится рядом с Ванфэй, можно доверять".

Получив гарантию от управляющего Ци, Сон Сон расслабился и сказал: "Управляющий Ци, не могли бы вы пригласить его проверить мой пульс?".

Управляющий Ци ушел выполнять поручение. Через некоторое время он вернулся, таща за собой мужчину, который все еще широко зевал. Его полуоткрытые глаза выглядели так, словно он не выспался. Он лениво поприветствовал Сон Сона: "Этого простолюдина зовут Цзи Ин. Приветствую вас, Ванфэй".

Сон Сон удивился, увидев, что он все еще щурит глаза, похоже, что его голова осталась в постели, и удивился, как ему удалось так долго оставаться в живых, будучи таким безвольным. Он вежливо сказал: "Не нужно быть формальным. Извините, что побеспокоил опытного доктора".

Его теплые слова наконец заставили Цзи Ина поднять веки и посмотреть на него. Один взгляд заставил его мгновенно прозреть. Он вспомнил, как управляющий Ци рассказывал ему, что в прошлый раз, когда Ли Сяо разбушевался, Сон Сону посчастливилось его успокоить. Он втайне подумал: неудивительно. Кто бы мог подумать, что Ли Сяо тоже может открыть глаза, увидев кого-то красивого.

Он сел на стол и посмотрел на протянутое запястье Сон Сона. Он уже собирался протянуть руку, как управляющий Ци резко оттолкнул его стул. Взяв носовой платок, он приложил его к запястью Сон Сона и пощупал пульс. На секунду он странно посмотрел на Сон Сона. Под его ожидающим взглядом он сказал: "Тело Ванфэя немного простужено, но не стоит беспокоиться. Просто ешьте побольше теплой пищи. Следи за тем, чтобы не переохладиться. На ночь делайте теплые ванночки для ног. Это не должно вызвать никаких проблем".

Он убрал руку, забрав с собой платок. Смахнув пыль с задницы, он собрался уходить, но Сон Сон поспешно спросил: "Больше ничего нет?"

Цзи Ин сказал: "Ванфэй избран небесами. У вас обязательно будет хорошая судьба и вы будете

жить долго. Не стоит беспокоиться".

На эту перемену в тоне, как будто высмеивающую его беспочвенные страхи, Сон Сон не обратил никакого внимания. В его сердце уже зародилось плохое предчувствие. Он снова спросил: "Неужели больше ничего нет?".

Цзи Ин облегченно рассмеялся. Хотя он жил в поместье короля, он не был здесь рабом. Обычно, когда кто-то просил его, даже если ему предлагали заплатить тысячи, все равно все зависело от его настроения, захочет ли он угощать или нет. А теперь посмотрите на Сон Сона. Он только что вошел в поместье и уже нетерпеливо пытался использовать свои недавно приобретенные ресурсы. Мало того, что он вызвал его сюда в спешке, так еще и не позаботился о том, чтобы заплатить ему. В конце концов, он даже не поверил своему диагнозу. Он сказал: "Если Ванфэй не верит мне, вы можете пойти в другую клинику на улице".

"Доктор, доктор, подождите". позвал его Сон Сон. Он отослал слуг, затем подошел к Цзи Ину и сказал: "Только что вы использовали свой носовой платок, не повлияло ли это на вашу диагностику и не пропустили ли вы что-нибудь?".

Цзи Ин сказал: "При некоторых состояниях не нужно исследовать пульс. Просто посмотрев на цвет вашего лица, я могу сказать". Цвет лица Ванфэй румяный, кожа выглядит очень здоровой. Однако, раз уж вы так волнуетесь, скажите прямо. Мне нужно поспать".

"Я... Я хочу проверить, беременный ли я".

Цзи Ин напрягся. Он повернул голову и посмотрел на Сон Сона. Выражение глаз последнего было ясным и ожидающим. Он увидел, что Цзи Ин неотрывно смотрит на него, и немного неловко сказал: "Если доктор уверен, что это не так. Тогда просто притворись, что я слишком много думаю".

Сон Сон повернулся, но Цзи Ин позвал его обратно: "Подождите секунду...".

Сон Сон мгновенно обернулся. Цзи Ин кашлянул и сказал: "Давайте проверим еще раз".

Сон Сон быстро сел и спокойно протянул руку. Цзи Ин увидел его выражение лица и отмахнулся от мысли, что в поместье появился еще один сумасшедший, затем снова серьезно проверил пульс. Через некоторое время он посмотрел на Сон Сона, выражение его лица стало немного неуверенным.

"Пульс Ванфэя... кажется слабее, чем у обычных мужчин". Он нахмурился, снова встретившись с ясными глазами собеседника. Наконец он пришел к выводу, что в этом поместье есть не только сумасшедший, но и тупица. Возможно, это результат того, что его слишком сильно напугал Ваньгэ. Он убрал руку и сказал: "А у Ванфэя в последнее время не было галлюцинаций?"

Сон Сон покачал головой.

"Как насчет головных болей?"

Он снова покачал головой.

"Тогда почему вы решили, что беременны?"

Сон Сон понял смысл его слов и почувствовал небольшое разочарование наряду с сильным смущением. Он слабо отдернул руку и сказал тоненьким голосом: "Я действительно не беременный?".

"....." Цзи Ин был на пределе, но он боялся, что если он выйдет из себя, то другой испугается еще больше. Поэтому он мягко сказал: "Не волнуйтесь. Пока солнце не взойдет с запада, вы не забеременеете. Будьте умнее".

Сон Сон, услышав его слова, тут же ответил: "А если я забеременею?"

У небес был зоркий глаз, чтобы собрать вместе этого сумасшедшего и тупицу. Цзи Ин показал странное выражение лица и сказал: "Если вы забеременеете, то я стану сыном этого ребенка и буду звать вас дедушкой. Как вам это?"

Сон Сон подумал о своем снисходительном выражении, когда он вошел, глаза пронизательно блеснули, и сказал: "Этому я не верю. Вы должны записать это, поставить свою подпись и оставить отпечаток руки".

У Цзи Ина было лицо, полное доброжелательности врача и родителя. Он достал ручку и бумагу и жирно написал на ней: "Хорошо. Я сделаю это для вас. Вы должны хорошо питаться, расти умным и быть послушным. Помните?"

Сон Сон взял бумагу и послушно сказал: "Хорошо".

<http://bllate.org/book/16081/1438562>